

УДК 930

DOI 10.52575/2687-0967-2026-53-3-642-650

EDN DXOTBY

Оригинальное исследование

Византийская симфония властей в российской дореволюционной историографии

Шевцов Н.В.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85

E-mail: shevtsov@bsuedu.ru

Аннотация. По мере накопления и последующего анализа исторического материала наука обогащается новыми исследованиями по темам, которые поначалу или углубленно не изучались учёными или находились на периферии. Однако постепенно на почве накопленного материала стали появляться исследования по истории Византии в связи с Русью и отдельные труды, посвящённые империи и её религиозному, политическому, идеологическому, культурному влиянию, вышедшему далеко за пределы ойкумены государства Ромеев. Во все века внимание не одного поколения церковных авторов, историков различных историографических направлений, публицистов, политологов привлекала к себе зародившаяся в Византии теория симфонии властей, влияние и вклад которой на отечественную историю различные исследователи понимали по-разному. В данной статье анализируется несколько точек зрения по данному вопросу, а именно то, как некоторые дореволюционные историки понимали византийскую теорию государственно-церковных отношений, а также какой вклад в её изучение ими был привнесён в науку.

Ключевые слова: церковно-государственные отношения, симфония властей, Византия, отечественная историография

Финансирование: работа выполнена без внешних источников финансирования.

Для цитирования: Шевцов Н.В. 2026. Византийская симфония властей в российской дореволюционной историографии. *Via in tempore. История. Политология*, 53(3): 642–650. DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-3-642-650. EDN: DXOTBY

The Byzantine Symphony of Authorities in Russian Pre-Revolutionary Historiography

Nikolay V. Shevtsov

Belgorod State National Research University,
85 Pobedy St., Belgorod 308015, Russia

E-mail: shevtsov@bsuedu.ru

Abstract. As historical material accumulated and then analyzed, science is enriched with new research on topics that were initially either not studied in depth by scientists or were on the periphery. However, the accumulated data made it possible to begin studies into the history of Byzantium in connection with Russia, as well as individual works devoted to the empire and its religious, political, ideological, and cultural influence, which went far beyond the limits of the ecumenical state of the Romans. Throughout the centuries, the attention of more than one generation of church authors, historians of various historiographical trends, publicists, and political scientists has been attracted by the theory of the symphony of powers that originated in Byzantium, whose influence and contribution to Russian history has been understood differently by various researchers. This article analyzes several points of view on this issue, namely how some pre-revolutionary historians understood the Byzantine theory of state-church relations, as well as what contribution they made to its study.

Keywords: church-state relations, symphony of authorities, Byzantium, Russian historiography

Funding: the work was carried out without external sources of funding.

For citation: Shevtsov N.V. 2026. The Byzantine Symphony of Authorities in Russian Pre-Revolutionary Historiography. *Via in tempore. History and political science*, 53(3): 642–650 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-3-642-650. EDN: DXOTBY

Введение

В дореволюционный период, когда отечественная историография зародилась, сделала первые шаги и развивалась, историки постепенно от развёрнутого повествования о прошлом перешли к изучению отдельных исторических периодов и их аспектов. В силу того, что в российской истории отношения между церковью и государством были важным политическим явлением, то исследователи попросту не могли их игнорировать, и потому эта проблема заняла в их трудах важное место.

Оживлению исследований в данном направлении в XIX в. поспособствовали дискуссии между славянофилами и западниками, которые привели к росту интереса к церковной истории. Учёные, разрабатывая темы, связанные с ней, касались истории Византии, с которой восточные славяне не только воевали, но и от которой приняли православие и соответствующую культурную традицию. Одним из следствий крещения стало то, что вместе с греческими книгами на территорию Древнерусского государства проникали идеи симфонии властей, которые должны были поспособствовать выстраиванию гармонических отношений между светской и духовной властью.

В области политической идеологии принцип союза империи и церкви, который провозгласил римский император Константин Великий, а идеологически обосновал Евсевий Кесарийский, был относительно новым явлением. Именно после них в ранней Византии уже происходили попытки согласования статуса двух институтов²⁰¹. Данная тема по сей день вызывает неподдельный интерес и споры в научных кругах, как и пару столетий назад. Науке известен целый ряд учёных, которые изучали симфонию властей, но всех их не представляется возможным рассмотреть в рамках одной научной статьи, а потому мы рассмотрим работы нескольких виднейших отечественных дореволюционных исследователей.

В XIX столетии в отечественной историографии сформировалось два направления, каждое из которых занималось изучением истории Византии с различных сторон, а именно «светское» (или «университетское»), представленное такими центрами, как Санкт-Петербург, Москва, Одесса, Харьков и другие, а также «церковное» в лице Московской, Санкт-Петербургской и Казанской духовных академий.

Для начала стоит рассмотреть работу митрополита Макария (в миру Михаил Булгаков) (1816–1882 гг.), который в своём фундаментальном труде «История Русской церкви» попытался не просто обобщить историю церковного института, но и привлечь новые исторические источники, проанализировать её. Работа Макария была выбрана для анализа по той причине, что в изучение истории Русской Православной церкви он внёс такой же вклад, какой в историю России привнёс историк С.М. Соловьёв²⁰². Макарий в своём труде немного касался концепции симфонии властей и обращался к истории духовного наследия Византии, которую ряд авторов XIX столетия называл духовной метрополией по отношению к Древнерусскому государству.

Следующий историк, Фёдор Афанасьевич Курганов (1844–1920 гг.), является одним из пионеров в изучении темы симфонии властей. Он происходил из семьи священника, занимался различными темами, связанными с историей христианства, в том числе и изучением взаимоотношений между светской и духовной властью в Византийской империи. Этот вопрос был подробно рассмотрен им в докторской диссертации «Отношение между церковной и

²⁰¹ Чичуров И.С. Византийская империя. Часть I. Православная энциклопедия. [Эл. ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/372674.html> (дата обращения: 10.12.2025).

²⁰² Карпук Д.А. Макарий. Православная энциклопедия. [Эл. ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/2561378.html> (дата обращения: 11.05.2026).

гражданской властью в Византийской империи» [Соколов, 1926, с. 103]. Собственно говоря, с него и начинается серьезное изучение проблемы симфонии в русской византистике.

Другой исследователь, Владимир Евграфович (Эдуардович) Вальденберг (1871–1940 гг.), занимался изучением политической мысли и философии Византии. Его выделяем отдельно, поскольку его труды интересны тем, что находятся на стыке таких дисциплин, как история церкви и история права. В круг его интересов входили церковно-государственные отношения и их влияние на политическую мысль Древней Руси, которые он изложил в своей монографии «Древнерусские учения о пределах царской власти». Не менее важно также проанализировать другую его работу «История византийской политической литературы в связи с историей философских течений и законодательства» [Кирикова, Онощенко, 2018, с. 152].

Труды данных учёных нам предстоит рассмотреть, чтобы выявить, как ими понималась идея симфонии властей, в чём они были единодушны, а в чём их позиции расходились.

Объект и методы исследования

Объектом исследования настоящей статьи является отображение концепции симфонии властей в трудах отечественных исследователей, живших и творивших в дореволюционной России. Их труды представляют особый интерес, поскольку отображают эволюцию взглядов на данный вопрос в течение одной эпохи и дают возможность увидеть то, как каждая историческая школа на примере вышеуказанных авторов понимала роль данной идеи в мировой истории. В ходе проведения исследования использовались следующие методы: историко-сравнительный, историко-системный, историко-культурный, анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение

Основы научному изучению истории Византии в России были заложены в XVII в., когда в Москве были созданы собрание греческих рукописей и славяно-греко-латинская академия. Однако это не означает, что ранее в данном направлении не проводилась работа, поскольку ещё древнерусские хронисты уделяли Византии пристальное внимание в своих трудах, в которые вносили информацию, полученную из переводных византийских летописей²⁰³. Книги по церковному праву, необходимые для регулирования различных сторон жизни, также являлись трудами, переведёнными с греческого языка. После систематизации данного наследия его предстояло проанализировать и критически осмыслить.

Вместе с тем по мере увеличения территории Российской империи в её составе оказывались территории, испытывавшие влияние либо входившие в состав Византии, такие как Крым, Кавказ. Это стимулировало изучение истории империи ромеев и как раз по времени совпало с тем, что у образованной части общества пробудился интерес к прошлому. Вместе с тем данная тема была актуальна в той связи, что даже исследователи, занимавшиеся исключительно отечественной историей, не могли обделять вниманием Византию, оказавшую значимое культурное влияние на Россию, политическую преемственность с которой стремилось подчеркнуть Российское государство.

Имеет значение и та деталь, что интерес учёных к Византии возник в тот момент, когда идеи «панславизма» получили широкое распространение, а правительство Российской империи желало укрепиться на Балканах, а потому работы в данном направлении поощрялись государством [Никитин, Сыченкова, 2020, с. 81]. Так, например, в конце XIX в. при императоре Александре III византизм поддерживался на государственном уровне.

Увлечение историей и культурой Византийской империи выражалось в том, что проводились многочисленные археологические экспедиции, вводились в научный оборот ранее неизвестные документы и произведения, происходило становление византистики, возникновение в архитектуре русско-византийского стиля, обращение к наследию империи ромеев со стороны идеологов консерватизма и публицистов и т. д. Это также выразилось в

²⁰³ Попов, И.Н., Чичуров И.С. Византиноведение. Православная энциклопедия. [Эл. ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/158430.html> (дата обращения: 10.12.2025).

том, что академик В.Г. Васильевский и его ученик В.Э. Регель в 1894 г. основали журнал «Византийский временник», вскоре получивший международное признание²⁰⁴.

Тема симфонии властей начинала выходить из тени и вскоре оказалась в центре внимания не только учёных, но и священников. Виднейшим исследователем из среды духовенства является митрополит Московский и Коломенский Макарий (Булгаков), автор монументальной работы «История Русской церкви», в которой он описывал РПЦ как часть Вселенского Православия. Ещё до него священники-историки создавали обширные произведения по истории церкви, но они чаще всего носили поверхностный компилятивный характер. Макарий (Булгаков) своими трудами внёс вклад в развитие русской церковно-исторической школы, а также помог решить проблему изучения истории в духовных учебных заведениях, которой в XVIII–XIX вв. уделяли недостаточно внимания [Бердник, 2021, с. 89].

В своём труде Макарий (Булгаков) проанализировал обширнейший пласт информации, которую помимо систематизации обогатил тем, что привлекал огромное количество неизученных исторических источников и изложил материал в логической последовательности [Бердник, 2021, с. 89–90]. Исследователь церковного института подробно изучал византийский опыт и то, как он повлиял на формирование церкви и на её отношение со светской властью, но не ограничивался исключительно этим, а рассматривал различные аспекты. В центре его внимания были религиозная и политическая история, а также книжная культура, иконопись и многое другое. Макарий (Булгаков) отмечал, что длительный период истории Русская Православная церковь зависела от Константинопольской церкви, что объяснялось принятием веры из Византии, отсюда же пришла иерархия, в Константинополе из числа греков избирались и назначались митрополиты [Макарий (Булгаков), 1995, с. 110].

Говоря о законодательной базе и заимствованиях из Византии, Макарий (Булгаков) отмечал, что на момент принятия князем Владимиром у неё имелся полный свод церковного законоположения, Номоканоны Иоанна Схоластика и Фотия, состоявшие из 2 частей: в 1-й свод церковных законов и правил и канонов, во 2-й – гражданские законы по церковным делам, сформулированные императорами, преимущественно Юстинианом [Макарий (Булгаков), 1995, с. 81]. Поскольку эти законы были универсальными для всех христиан, то, по словам исследователя, князь Владимир, принимая веру, обязывался принять и церковные каноны, а вот как быть со второй частью, состоящей из подтверждений греческой светской власти, утверждений права внутреннего управления, не было однозначного ответа. Здесь ему было необходимо их принять или не принять, заменить подобными, принять все или некоторые. С опорой на Номоканон Владимир по примеру греческих императоров дал Русской Церкви собственный устав [Макарий (Булгаков), 1995, с. 83].

Редакций данного документа, созданных в разные исторические периоды, сохранилось большое количество, в них имеются разночтения, но, рассмотрев и проанализировав каждый, Макарий (Булгаков) отметил, что устав Владимира состоит из 3 частей: 1) сообщает, что князь создал соборную церковь святой Богородицы в Киеве и дал ей десятину по всей земле русской; 2) от лица князя Владимира говорится, что он, ориентируясь на «Номоканон», решил, что князю, боярам, судьям, детям его и тем более роду не стоит вмешиваться в церковный суд, а этими делами обязан заниматься митрополит и епископ (далее перечисляются вопросы, которые находятся во всецелом ведении духовенства, – вопросы нравственности, веры, семейной жизни людей и проч.); 3) перечислены лица, составляющие круг церковного ведомства, и лица, предоставленные церковному покровительству или получающие от неё содержание. Они, согласно этому документу, подлежали суду исключительно со стороны митрополита или епископа [Макарий (Булгаков), 1995, с. 85]. Макарий (Булгаков) приходит к выводу, что византийская традиция оказала колоссальное влияние на церковную законодательную базу, но та претерпела в Древнерусском государстве некоторые изменения – если в Византии церковь была независима от государства, то в Древней Руси, помимо зависимости от Константинопольского патриарха, она также зависела от денег и даров князя (а это вообще не похоже на симфонию властей!).

²⁰⁴ Литаврин Г.Г. Византиноведение Большая российская энциклопедия. [Эл. ресурс]. URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/1912883 (дата обращения: 06.06.2026)

Фёдор Афанасьевич Курганов, занимавшийся с 1880-х гг. изучением византийской истории, в своей работе «Отношения между церковною и гражданскою властью в Византийской империи» искал, на каких принципах строились отношения между церковью и государством в Византии. Он отверг популярную в те времена концепцию цезарепапизма, согласно которой император безраздельно господствовал над церковью [Воробьёва, 2013, с. 130]. Исследователи из Европы, например, Й. Гергенрётер, Я.Ф. Фалльмерайер, не признавали этого мнения, а придерживались описательного подхода, рассматривая взаимоотношения между тем или иным василевсом и патриархом, при этом обделяя вниманием существовавшие в те времена аспекты канонического и светского права [Никитин, Сыченкова, 2020, с. 83].

По словам Курганова, в византийском законодательстве церковно-государственные отношения определяло 3 положения, которые принимались и развивались начиная с императора Константина и заканчивая последней императорской династией Палеологов: а) признание и равноправное положение двух властей: духовной и светской; б) их взаимное согласие в области действия на подданных; в) признание за церковными канонами и догматами, не только равнозначней силы с государственными законами, но и превосходства пред ними в случае враждебного столкновения между государством и церковью. В частности, догматы веры имеют столь же обязательное значение, как и само св. писание [Курганов, 1880, с. 90]. Курганов проанализировал симфонию и показал принцип её работы, что ставят ему в заслугу будущие поколения историков, для которых он создал базу для дальнейших исследований в данной области.

Для понимания научного подхода Курганова следует сказать, что когда в 1885 г. он перешёл в Казанский Императорский университет, где стал заведующим кафедрой церковной истории, то особое внимание он уделял историографии по церковной истории, анализировал работы западных историков, сравнивал их с византийской традицией, что помогало ему понимать особенности историографии и её влияние на представления, а изучая источники, применял критический подход, в ходе которого учитывал контекст и возможную предвзятость автора [Ларионов, 2025, с. 110–111].

На основании идей Фёдора Курганова исследователи Г.В. Бежанидзе и А.Г. Фирсов сделали вывод, что убеждённость императоров в утверждении церковной властью истинной веры не означает, что вследствие этого в империи следует равноправность церковной и государственной власти. Так, если христиане – подданные императора, то подданными священнослужителей они могут быть только в случае существования отдельного от государства общества христиан, где правят священнослужители [Бежанидзе, Фирсов, 2024, с. 17].

Представитель юридической школы историографии Владимир Евграфович (Эдуардович) Вальденберг в большей степени историк права и в своих исследованиях подходит к поднимаемым вопросам со стороны юриспруденции. В своей работе «Древнерусские учения о пределах царской власти» он изучал то, как возникли подобные учения, как они попали на территорию Руси и развивались. Исследователь отмечает, что на формирование древнерусских учений о пределах царской власти оказали влияние книги Библии и различные святоотеческие писания, но эти учения развивались в связи с общим политическим мировоззрением [Вальденберг, 2006, с. 36–37].

Говоря о отношениях государства и церкви в Византийской империи, а именно между императором и церковью, Вальденберг отмечал, что «у различных исследователей существует большое количество трактовок: одни читают, что император сохранил прерогативы, которые имелись у него как у языческого pontifex maximus, а верховенство выражалось в том, что церковные учреждения пользовались не собственной властью, а делегированной властью с императором, а другие полагали, что правитель был ограничен церковными законами, а его власть не входила в область церковных отношений, в случае столкновения государственных законов с церковными канонами каноны имели преимущество» [Вальденберг, 2006, с. 44].

Исследователь, говоря о причинах существования большого числа точек зрения по данному вопросу, отмечает, что и в Византии, и в Древней Руси политическая жизнь определялась в ряде случаев не писанным законом, а обычаем, и на обычае основаны его отношения с церковью. Однако в предисловии к VI Новелле императора Юстиниана

устанавливаются отношения между светской и церковной властью, обе из которых были объявлены божественными дарами (т. е. они равноправные), и разделяются их сферы: первая заботится о человеческом, а вторая – о духовном [Вальденберг, 2006, с. 46].

В другом своём труде «История византийской политической литературы в связи с историей философских течений и законодательства» Вальденберг доказывал, что между властью римского и византийского императоров сохранялась юридическая преемственность, поскольку кодифицированное императорами Феодосием и Юстинианом право представляло не новые положения, а закрепляло старые, которые признавались сохранявшими силу на момент кодификации [Вальденберг, 2008, с. 17]. По поводу отношений между церковным и государственным институтами во времена императора Юстиниана он заметил, что «государство и церковь <...> находились в тесной связи, но связь эта не шла так далеко, чтобы можно было отождествлять оба союза и чтобы утверждать, что император держал одинаковую власть над тем и над другим. Мы имеем, наоборот, параллелизм двух властей – императора и патриарха» [Вальденберг, 2008, с. 117].

Владимир Евграфович также подчеркнул юридическую особенность византийского законодательства – иногда церковная кара предусматривалась за «светские» преступления, например, согласно Новелле 1026 г., за участие в бунте бунтовщикам и их соратникам полагалась анафема, что подчёркивает согласие государства и церкви в деле наказания преступников [Костогрызова, 2017, с. 143]. Вместе с тем Вальденберг отметил, что в науке существует огромное количество трактовок о том, какая форма правления была в Византии, но он не согласился ни с одной и предложил называть её монархией демократической, вместе с тем подчёркивая, что в Новеллах нет демократического обоснования власти, а только теократическое [Золотухина, Власова, Колунтаев, 2025, с. 53].

Вальденберг позволил посмотреть на место симфонии властей в истории не только Византии, но и древнерусского государства с другой стороны – не только глазами историка, но и юриста, чем обогатил отечественную историографию по данной проблематике и создал направление для её последующего изучения. Именно он, по словам историка и богослова Г.В. Бежанидзе, подвёл итог дореволюционным исследованиям симфонии властей [Бежанидзе, 2018, с. 27].

Заключение

Таким образом, в дореволюционный период благодаря накоплению и систематизации исторических источников, запросу образованной части общества, труду целого ряда историков и других факторов началось научное изучение не только отечественной истории, но и Византии. Постепенно учёные начали рассматривать различные аспекты её истории, особенно те, которые непосредственно пересекаются с отечественной историей. Именно так в центре исследования у ряда дореволюционных исследователей оказалась концепция симфонии властей, о которой была написана прекрасная историография, в которой одновременно существовало несколько направлений, каждое из которых рассматривало её с различных сторон.

Митрополит Макарий (Булгаков) в своём труде «История русской церкви» ставил целью не только систематизацию информации и привлечения новых неизученных исторических источников, но и показать этапы развития церковного института и изложить информацию доступным языком²⁰⁵. Именно поэтому в его работе акцент делается не на империи ромеев, а на том, как она повлияла на развитие церкви и государства. Макарий отмечал, что пришедшие на Русь каноны из Византии были приняты, а вот законодательные акты, регулирующие отношения между церковью и государством, переработаны.

Историк Фёдор Афанасьевич Курганов, обработав большое количество римских и византийских исторических источников (в том числе и юридические памятники), в своём научном труде отверг господствовавшую тогда теорию цезарепапизма. Он пришёл к заключению, что теория симфонии властей в Византии подразумевала идею союза между светской и духовной властями и полного между ними согласия, при этом каждой власти в ней

²⁰⁵ Карпук Д.А. Макарий. Православная энциклопедия. [Эл. ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/2561378.html> (дата обращения: 11.05.2026).

отводилась некоторая независимость. Поначалу с ним не соглашались по данному вопросу, однако со временем его концепция получила признание [Лебедева, 2008, с. 110].

Исследования Курганова важны, поскольку заставили научное сообщество пересмотреть отношения между императором и церковью, поскольку на Западе в историографии XIX в. устоялось мнение, что император контролировал личную и светскую власть, при этом в науке не обращали внимание на частичный религиозный характер институтов управления государством [Никитин, Сыченкова, 2020, с. 83]. Также ему в заслугу ставится и то, что он последовательно опровергал и доказал несостоятельность целого ряда устоявшихся в историографии мифов, например, такого, что Византия является косным злым началом, в постоянной борьбе с которым развивалось и развивается доброе начало Запада [Курганов, 1881, с. 4].

Исследователь Владимир Евграфович (Эдуардович) Вальденберг в своих работах соглашается с рядом положений Ф.А. Курганова и приводит различные точки зрения по данному вопросу. Вместе с тем он делает вывод, что симфония властей сложна в изучении в силу того, что многие исследования понимают её по-разному и уделяют внимание разным факторам, из-за чего существует большое количество разных оценок и трактовок. Он делает важное замечание, что в Византии до конца VII века происходила борьба двух принципов: император выше законов и император ограничен законами [Вальденберг, 2008, с. 91].

Труды исследователей, касающиеся истории церковно-государственных отношений, являются важнейшими памятниками отечественной науки, поскольку повлияли на дальнейшее развитие исторической мысли, а каждая из представленных работ характеризует определённый этап развития историографии. Многие высказанные положения данных авторов, несмотря на то что прошло достаточно много времени, не утратили своей актуальности по сей день. Однако революционный 1917 год поставил на время точку в этих исследованиях.

Список источников

- Вальденберг В.Е. 2006. Древнерусские учения о пределах царской власти: Очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца XVII века. Москва, Издательский дом «Территория будущего». 368 с.
- Вальденберг В.Е. 2008. История византийской политической литературы в связи с историей философских течений и законодательства. Подгот. изд. В.И. Земсковой; Науч. Консультант И.П. Медведев. Санкт-Петербург, ДМИТРИЙ БУЛАНИН. 536 с.
- Курганов Ф. 1880. Отношения между церковною и гражданскою властью в Византийской империи: Обзор эпохи образования и окончательного установления характера взаимоотношений между церк. и гражд. властью в Византии (325–565). Казань, Типография императорского университета. 720 с.
- Курганов Ф. 1881. Византийский идеал царя и царства и вытекающие отсюда, по сравнению его с идеалом церкви, отношения между церковною и гражданскою властью. Казань, Типография императорского университета. 36 с.
- Макарий (Булгаков) Митрополит Московский и Коломенский. 1995. История русской церкви. Книга вторая. Москва, Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. 704 с.
- Карпук Д.А. Макарий. Православная энциклопедия. [Эл. ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/2561378.html> (дата обращения: 11.05.2026).
- Литаврин Г.Г. Византиноведение Большая российская энциклопедия. [Эл. ресурс]. URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/1912883 (дата обращения: 06.06.2026)
- Попов, И.Н., Чичуров И.С. Византиноведение. Православная энциклопедия. [Эл. ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/158430.html> (дата обращения: 10.12.2025).
- Чичуров И.С. Византийская империя. Часть I. Православная энциклопедия. [Эл. ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/372674.html> (дата обращения: 10.12.2025).

Список литературы

- Бежанидзе Г.В. 2018. Преамбула шестой новеллы св. Юстиниана Великого в русской письменной традиции. *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета*. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 80: 26–36.

- Безжанидзе Г. В., Фирсов А. Г. 2024. «Цезарепапизм» церковно-государственных отношений в православной империи: оценки историков и канонистов XIX–XX вв. *Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии*. 3 (19). 12–20.
- Бердник А. Н. 2021. Вклад митрополита московского и коломенского Макария (Булгакова) в формирование русской национальной церковно-исторической школы (к 205-й годовщине со дня рождения владыки). *Труды Белгородской духовной семинарии*. 12: 86–92.
- Воробьева Н. М. 2013. Церковно-историческая наука в России на рубеже XIX–XX веков: проблемы истории раннего христианства и поиск самоидентичности. *Клио*. № 12 (84). 129–132.
- Золотухина Н. М., Власова Т. В., Колунтаев С. А. 2025. О политической (государственной) терминологии средневековой Руси (XI–XVI вв.) и ее генетической связи с Византией (X–XV вв.). *Правосудие*. Т. 7, № 4. 37–63.
- Кирикова О. А., Онощенко В. В. 2018. Вальденберг В. Е. Ученые-фондообразователи Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук: Краткий биографический справочник: А-В. Науч. ред. и сост. Е. Ю. Басаргина, И. В. Тункина; Минобрнауки России, СПбФ АРАН. Санкт-Петербург, «Реноме». 150–153.
- Костогрызова Л. Ю. 2017. Симфония властей как принцип государственного права Византии. *Электронное приложение к Российскому юридическому журналу*. № 4. 138–146.
- Ларионов Д. С. 2025. Наследие профессоров церковно-исторической школы Казанской духовной академии в деле становления кафедры церковной истории в Императорском Казанском университете в XIX – начале XX столетия. *Ученые записки Казанского университета*. Серия Гуманитарные науки. Т. 167, кн. 2. 103–121.
- Лебедева Г. Е. 2008. Русские церковные историки о «Симфонии священства и царства» в Византии. *Ленинградский юридический журнал*. № 4. 107–118.
- Никитин А. А., Сыченкова Л. А. 2020. Концепция взаимодействия церковной и светской власти Византии в работах Ф. А. Курганова. *Казанский вестник молодых учёных*. (4)5: 80–86.
- Соколов И. 1926. Ф. А. Курганов. *Византийский временник*. Том XXIV (1923–1926). Ленинград, Издательство Академии наук СССР. 103–104.

References

- Bezhanidze G. V. 2018. Preambula shestoj novelty` sv. Yustiniana velikogo v russkoj pis`mennoj tradicii [Preamble to the Sixth Novella of St. Justinian the Great in the Russian Written Tradition]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tixonovskogo gumanitarnogo universiteta*. Seriya 1: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. Series 1: Theology. Philosophy]. 80: 26–36.
- Bezhanidze G. V., Firsov A. G. 2024. «Cezarepapizm» cerkovno-gosudarstvenny`x otnoshenij v pravoslavnoj imperii: ocenki istorikov i kanonistov XIX–XX vv. ["Caesaropapism" of Church-State Relations in the Orthodox Empire: Assessments of Historians and Canonists of the 19th–20th Centuries] *Vestnik Istoricheskogo obshhestva Sankt-Peterburgskoj Duxovnoj Akademii* [Bulletin of the Historical Society of the St. Petersburg Theological Academy]. 3(19): 12–20.
- Berdnik A. N. 2021. Vklad mitropolita moskovskogo i kolomenskogo Makariya (Bulgakova) v formirovanie russkoj nacional`noj cerkovno-istoricheskoy shkoly` (k 205-j godovshhine so dnya rozhdeniya vlad`ki) [The Contribution of Metropolitan Macarius (Bulgakov) of Moscow and Kolomna to the Formation of the Russian National Church-Historical School (on the 205th Anniversary of His Birth)]. *Trudy` Belgorodskoj duxovnoj seminarii* [Proceedings of the Belgorod Theological Seminary]. 12: 86–92.
- Valdenberg V. E. 2006. Drevnerusskie ucheniya o predelax czarskoj vlasti: Oчерки russkoj politicheskoy literatury` ot Vladimira Svyatogo do koncza XVII veka [Old Russian Teachings on the Limits of Tsarist Power: Essays on Russian Political Literature from Vladimir the Saint to the End of the 17th Century]. Moscow, Izdatel`skij dom «Territoriya budushhego». 368 s.
- Valdenberg V. E. 2008. Istoriya vizantijskoj politicheskoy literatury` v svyazi s istoriej filosofskix techenij i zakonodatel`stva [History of Byzantine Political Literature in Connection with the History of Philosophical Techniques and Legislation]. Podgot. izd. V. I. Zemskovoj; Nauch. Konsul`tant I. P. Medvedev. Saint Petersburg, DMITRIJ BULANIN. 536 s.
- Vorobyova N. M. 2013. Cerkovno-istoricheskaya nauka v Rossii na rubezhe XIX–XX vekov: problemy` istorii rannego xristianstva i poisk samoidentichnosti [Church History in Russia at the Turn of the 19th and 20th Centuries: Problems of the History of Early Christianity and the Search for Self-Identity]. *Klio*. 12(84): 129–132.
- Zolotukhina N. M., Vlasova T. V., Koluntaev S. A. 2025. O politicheskoy (gosudarstvennoj) terminologii srednevekovoj Rusi (XI–XVI vv.) i ee geneticheskoy svyazi s Vizantiey (X–XV vv.) [On the Political

- (State) Terminology of Medieval Rus' (11th–16th Centuries) and its Genetic Connection with Byzantium (10th–15th Centuries)]. *Pravosudie* [Pravosudie]. Т. 7, 4: 37–63.
- Kirikova O.A., Onoshhenko V.V. 2018. Val'denberg V.E. Ucheny'e-fondoobrazovateli Sankt-Peterburgskogo filiala Arxiva Rossijskoj akademii nauk: Kratkij biograficheskij spravocnik [Scholars-Fund-Formers of the St. Petersburg Branch of the Archives of the Russian Academy of Sciences: Brief Biographical Reference]: A-V. Nauch. red. i sost. E.Yu. Basargina, I.V. Tunkina; Minobrnauki Rossii, SPbF ARAN. Sankt-Peterburg, «Renome». 150–153.
- Kostogry`zova L.Yu. 2017. Simfoniya vlastej kak princip gosudarstvennogo prava Vizantii [Symphony of Powers as a Principle of State Law of Byzantium]. *E`lektronnoe prilozhenie k Rossijskomu yuridicheskomu zhurnalu* [Electronic Supplement to the Russian Legal Journal]. 4: 138–146.
- Kurganov F. 1880. Otnosheniya mezhdru cerkovnoy i grazhdanskoy vlast`yu v Vizantijskoj imperii: Obzor e`poxi obrazovaniya i okonchatel'nogo ustanovleniya xaraktera vzaimootnoshenij mezhdru cerk. i grazhd. vlastiyu v Vizantii (325–565) [Relations between Ecclesiastical and Civil Authority in the Byzantine Empire: A Review of the Era of Formation and Final Establishment of the Nature of Relations between Ecclesiastical and Civil Authority in Byzantium (325–565)]. Kazan', Tipografiya imperatorskogo universiteta. 720 s.
- Kurganov F. 1881. Vizantijskij ideal czarya i czarstva i vy`tekayushhie otsyuda, po sravneniyu ego s idealom cerkvi, otnosheniya mezhdru cerkovnoy i grazhdanskoy vlast`yu [The Byzantine Ideal of Monarchy and Monarchy and the Resulting Relations between Ecclesiastical and Civil Authority in Comparison with the Ideal of the Church]. Kazan', Tipografiya imperatorskogo universiteta. 36 p.
- Larionov D.S. 2025. Nasledie professorov cerkovno-istoricheskoy shkoly` Kazanskoj duxovnoj akademii v dele stanovleniya kafedry` cerkovnoj istorii v Imperatorskom Kazanskom universitete v XIX – nachale XX stoletiya [The Legacy of Professors of the Church History School of the Kazan Theological Academy in the Establishment of the Department of Church History at the Imperial Kazan University in the 19th – Early 20th Centuries]. *Ucheny'e zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarny'e nauki* [Academic Notes of Kazan University. Humanitarian Sciences Series]. Т. 167, kn. 2: 103–121.
- Lebedeva G. E. 2008. Russkie cerkovny'e istoriki o «Simfonii svyashhenstva i czarstva» v Vizantii [Russian Church Historians on the “Symphony of Priesthood and Monarchy” in Byzantium]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal* [Leningrad Law Journal]. 4: 107–118.
- Makarij (Bulgakov) Mitropolit Moskovskij i Kolomenskij [Macarius (Bulgakov), Metropolitan of Moscow and Kolomna]. 1995. Istoriya russkoj cerkvi. Kniga vtoraya [History of the Russian Church]. Moscow, Izd-vo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monasty`rya. 704 s.
- Nikitin A.A., Sy`chenkova L.A. 2020. Konceptiya vzaimodejstviya cerkovnoj i svetskoj vlasti Vizantii v rabotax F.A. Kurganova [The Concept of Interaction between Ecclesiastical and Secular Authority in Byzantium in the Works of F.A. Kurganov]. *Kazanskij vestnik molody`x uchyony`x*. (4)5: 80–86.
- Sokolov I. 1926. F.A. Kurganov [F.A. Kurganov]. *Vizantijskij vremennik* [Byzantine Timeline]. Tom XXIV (1923–1926). Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR: 103–104.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 26.05.2026

Поступила после рецензирования 04.07.2026

Принята к публикации 06.04.2026

Received 26.05.2026

Revised 04.07.2026

Accepted 06.04.2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Шевцов Николай Владимирович, аспирант кафедры российской истории и документоведения, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0009-0008-9676-0747](https://orcid.org/0009-0008-9676-0747)

Nikolay V. Shevtsov, Postgraduate Student of the Department of Russian History and Records Science, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia